

Наши люди

Euroopa Liit

Rahvastikuminstri Büroo

ИЗДАНИЕ ПОЛОСЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ ЕВРОПЕЙСКИЙ ФОНД ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАН ТРЕТЬИХ СТРАН, БЮРО МИНИСТРА ПО ДЕЛАМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ФОНД ИНТЕГРАЦИИ

ИНТЕГРАЦИЯ: Целевое учреждение интеграции повышает значимость общения разных национальностей

Танел Мятлик занимается профилактикой конфликтов

■ Руководитель Целевого учреждения интеграции (ЦУИ) Танел Мятлик и его команда, состоящая из представителей разных национальностей, работают во имя создания тесно связанного общества, где не возникло бы этнических конфликтов, которые были в истории самыми кровавыми.

Сирле СОММЕР-КАЛДА
sirle@pohjarannik.ee

- В вашем коллективе люди разных национальностей. Это для вас как руководителя некий вызов?

- В этом, в принципе, должны бы содержаться разные вызовы, но поскольку наша тема - та самая мультикультурность, то работники в этом отношении хорошо осведомлены. В действительности не особенно трудно организовать работу так, чтобы она подходила людям, представляющим разную культуру.

- Значит, у вас в подчинении работают особенно хорошо интегрировавшиеся люди?

- Люди, которые осведомлены о культурных различиях. На самом деле коллег других национальностей могло бы быть и больше. Когда проводим открытые конкурсы и ищем новых работников, то представителей других национальностей почему-то особо много не приходит.

- Терпимости можно как-то учиться или тренироваться?

- Терпимые позиции между представителями разных национальностей возникают тогда, когда у тебя постоянно достаточно контактов с людьми других национальностей. Чем меньше у тебя таких контактов, тем больше в действительности страхи и предубеждения.

К примеру, когда в Великобритании проводили опрос, как относятся к представителям других национальностей, то было видно, что в больших центрах, как Лондон или какой-нибудь другой город, люди гораздо терпимее в отношении других национальностей. В то же время в сельских регионах, где в основном живут коренные англичане, предубеждения гораздо большие. Это показывает, что существование людей другой национальности и общение между ними влияют на позиции.

Программа интеграции в Эстонии до сих пор была направлена в большей мере на языковое обучение. Создание контактов и деятельность в сфере общения были, но все же мало, и на это не обраща-

лось отдельного внимания. Сейчас внимание сфокусировано именно на том, как увеличить контакты, общение между людьми из разных национальных групп - и чтобы это было естественное общение на рабочем месте, в школе и так далее.

А это означает также политические решения. К примеру, тот же самый вопрос, разумно ли продолжать содержать отдельно эстонские и русские школы. Русская школа, правда, очень большая опора для сохранения своего культурного идентитета, в то же время губительно влияет на социальную сеть, поскольку школа, кроме рабочего места и семьи, одно из ГЛАВНЫХ мест социализации.

- Вы совершенствовались в Оксфорде и много путешествовали по миру. Встречали ли где-нибудь пример действительно удавшейся интеграции?

- Думаю, что ни одного очень удавшегося примера не существует. Какие-то конфликты или проблемы в тот или иной момент времени возникают во всех странах. И, как обычно говорит профессор Таллиннского университета Райво Ветик: если говорим, с одной стороны, о возможностях сохранения этнических различий, а с другой - о нахождении общей части, то они в действительности противоположные процессы.

Тот же вопрос русской школы: если бы мы хотели, чтобы ребенок учился в эстонской школе, то в их числе могут появиться все же люди, которые утратят-таки свой русский идентитет, что может не понравиться их родителям. Сохранение этнического идентитета и в то же время создание общих контактов и не может быть бесконфликтным. И такой модели, когда конфликтов не возникает вообще, не существует. По меньшей мере, я ни одного не видел.

Скорее, вопрос в том, какие выводы делают из того, когда конфликты возникают. К примеру, в Великобритании решили после расовых беспорядков 2001 года в северной Англии создать систему предупреждения и решения конфликтов, то есть обученных специалистов в данной сфере направляют в конкретное место, где потенциальный конфликт может возникнуть. В профилактику конфликтов вовлекли также, к примеру, местные самоуправления и добровольцев.

Сейчас профилактика конфликтов касается не только этнических конфликтов, занимающиеся превенцией конфликтов могут вмешаться также тогда, когда возникает серьезное напряжение на рынке труда между работодателями и работниками.

В Эстонии до сих пор нет системы профилактики и решения конфликтов. В этом смысле нам многому стоило бы поучиться у англичан.

- Недавний опрос "Постимеэс" показал, что в рейтинге проблем, которыми правительство должно, по мнению народа, заниматься, интеграция стоит ближе к концу, вместе с Евросоюзом и НАТО. Это соответствует ожиданиям?

- Здесь надо учитывать то, что обычного человека больше всего непосредственно касается. Ясно, что НАТО и Евросоюз его сейчас прямо не касаются.

- Как и программа интеграции?

- Но я совершенно убежден, что если бы это спросили после апрельских событий 2007 года, рейтинг был бы другим. Ведь точки зрения людей меняются исходя из того, что в данный момент происходит. То, что тема сейчас в конце, не означает, что она для людей вообще не важна, но в данный момент, когда рабочее место под угрозой, люди, вероятно, не думают об этом.

Уделяемое этой сфере внимание так и движется то вверх, то вниз. Если обратимся к истории, то в 2000 году это было достаточно важно. Тогда состоялось принятие программы интеграции 2000-2007. Проводились различные кампании, к примеру, "Много замечательных людей". Однако за прошедшее время дело поутихло, снова оно встало на повестку дня, когда начался переход на эстоноязычное обучение в гимназии в 2007 году.

- В большом порыве экономии возникла опасность также для портфеля министра по делам народонаселения. С учетом того, что вы работали советником министра по делам народонаселения, как вы думаете, Эстонии нужна такая должность?

- В действительности важно, чтобы был министр, который отвечал бы за эту сферу. Основание: при интеграции недостаточно лишь программы интеграции, где прописаны различные действия - например, обучение учителей или развитие учебных материалов. Важны известные политические решения, к примеру, решения в виде закона, что произойдет переход на эстоноязычное преподавание предметов.

Важно, чтобы кто-то подготовил эти политические решения и принес их в правительство - для этого и нужен министр по делам народонаселения или какой-нибудь другой член кабинета правительства. Так что должен быть министр, в чьих руках сосредоточится вся информация по

Сохранение этнического идентитета и в то же время создание общих контактов и не может быть бесконфликтным, говорит руководитель ЦУИ Танел Мятлик. Пеэтер ЛИЛЛЕВЯЛИ

данной сфере и кто будет доносить эти дела до правительства.

- Нельзя в заключение не спросить: была ли, по вашей оценке, интеграция в Эстонии успешной, провальной или чем-то средним между этим?

- Думаю, что в общем плане она все же была успешной. Если исключить апрельские события, то у нас не наблюдалось ни одного большого серьезного конфликта (сплунем три раза через плечо).

В действительности вся эта интеграция больше предназначена для того, чтобы по возможности создать связь в обществе,

где не возникает серьезных этнических конфликтов. Совсем без конфликтов и невозможно, но чтобы серьезных больших конфликтов не возникало. Или если есть опасность возникновения, то их смогут спокойно "заемлить".

То, что переход на эстоноязычное преподавание в русских школах прошел относительно спокойно, по сравнению, к примеру, с Латвией, само по себе уже знак того, что у нас все же дела идут относительно хорошо. Но если оценить по пятибалльной шкале, насколько хорошо мы это сделали, то оценка была бы тройка или четверка с минусом.

Скорее, важно то, чтобы все решения, которые принимаются, оказались максимально сбалансированными. Проходили религиозные войны и в средние века, но начиная с XVIII века конфликты, возникающие на этнических основаниях, были самыми кровавыми. В широком смысле все то, что мы делаем в Целевом учреждении интеграции, - предупреждение конфликта. Создание тесно связанного общества и является в действительности профилактикой конфликтов. Никто не может сказать, что тесно связанное общество в какой-то момент возникнет в окончательном виде.